

Дело «Каруссиотис (Karoussiotis) против Португалии»¹

(Жалоба № 23205/08)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ²

г. Страсбург, 1 февраля 2011 г.³

По делу «Каруссиотис против Португалии» Европейский Суд по правам человека (Вторая Секция), заседая Палатой в составе:

Франсуази Тюлькенс, *Председателя Палаты*,
Иренеу Кабрала Барreto,
Драголюбa Поповича,
Ноны Цоцория,
Ишыл Каракаш,
Кристины Пардалос,
Гвидо Раймонди, *судей*,

а также при участии Стэнли Найсмита, *Секретаря Секции Суда*,

заседая 11 января 2011 г. за закрытыми дверями, вынес следующее Постановление:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано жалобой (№ 23205/08), поданной 14 мая 2008 г. в Европейский Суд по правам человека (далее – Европейский Суд) против Португальской Республики гражданкой Германии Дианой Каруссиотис (Diana Karoussiotis) (далее – заявительница) в соответствии со статьями 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

2. Интересы заявительницы в Европейском Суде представляла У. Фёллингс (U. Völlings), адвокат из г. Кёльн (Cologne) (Германия). Власти Португалии до 23 февраля 2010 г. были представлены Уполномоченным Португалии при Европейском Суде по правам человека Ж. Мигелем (J. Miguel), заместителем Генерального прокурора Португалии, а после этой даты – Ф. Карвалью

¹ Единственно официальными текстами постановлений Европейского Суда по правам человека являются тексты на французском и английском языках. Перевод на русский язык не налагает каких-либо обязательств на Совет Европы и Европейский Суд по правам человека.

© «Бюллетень Европейского Суда по правам человека».

² Вступило в силу 1 мая 2011 г.

³ Перевод с французского Ю.Ю. Берестнева.

(F. Carvalho), также заместителем Генерального прокурора Португалии.

3. Ссылаясь на пункт 1 статьи 6, статьи 8 и 13 Конвенции, заявительница утверждала о нарушении ее права на уважение семейной жизни и права на разбирательство дела судом в разумный срок.

4. 21 декабря 2009 г. Председатель Второй Секции Европейского Суда приняла решение коммуницировать жалобу властям Португалии. Кроме того, на основании положений пункта 1 статьи 29 Конвенции она также приняла решение об одновременном рассмотрении жалобы по вопросу приемлемости и по существу.

5. Власти Германии были проинформированы о своем праве принять участие в разбирательстве, однако они не выразили желания воспользоваться своим правом, предусмотренным пунктом 1 статьи 36 Конвенции.

6. Власти Португалии представили письменные доводы по делу. Заявительница представила свои доводы и требования о справедливой компенсации с нарушением установленного срока. В связи с отсутствием объяснений со стороны представителя заявительницы о несоблюдении установленного срока 8 июля 2010 г. Председатель Палаты приняла решение на основании пункта 1 статьи 38 Конвенции и правила 60 Регламента Суда не включать в материалы дела доводы и требования заявительницы.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

7. Заявительница родилась в 1980 году и проживает в г. Крефельд (Krefeld) (Германия).

8. 25 августа 2001 г. у нее, являющейся гражданкой Германии, в браке с гражданином Португалии А. в Германии родился ребенок.

9. В октябре 2001 года отец ребенка был осужден судом г. Крефельд к лишению свободы сроком на пять лет за незаконную торговлю наркотиками. Ему было запрещено находиться на территории Германии, и в ноябре 2004 года он был выслан в Португалию.

10. Заявительница и отец ребенка развелись во время отбывания заключения последним.

11. В январе 2005 года ребенок в сопровождении дяди по отцовской линии отправился в Португалию, чтобы посетить отца.

12. 14 января 2005 г. заявительница отправилась в Португалию, чтобы вернуть своего ребенка. 22 февраля 2005 г. она вернулась в Германию одна.

A. РАЗБИРАТЕЛЬСТВО ПО ГРАЖДАНСКОМУ ДЕЛУ О ВОЗВРАЩЕНИИ РЕБЕНКА

13. В марте 2005 года заявительница обратилась к Федеральному генеральному прокурору

с заявлением о возвращении ребенка на основании Гагской конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей от 25 октября 1980 г. (далее – Гагская конвенция).

14. 27 октября 2005 г. прокуратура Германии направила властям Португалии запрос о возвращении ребенка, указав на его незаконное перемещение в Португалию в нарушение статьи 3 Гагской конвенции.

15. Отец ребенка был уведомлен о данном запросе и возражал против возвращения ребенка, оспорив незаконный характер перемещения ребенка. В этом отношении он утверждал, что решение о поездке ребенка было принято обоими родителями, поскольку мать ребенка планировала обосноваться в Португалии.

16. 24 января 2006 г. Суд по семейным делам г. Брага (Braga) вынес решение о невозвращении ребенка в Германию, сочтя, что оставление ребенка в Португалии не являлось незаконным по смыслу статьи 3 Гагской конвенции или статьи 11 Регламента Совета Европейского союза о юрисдикции, признании и приведении в исполнение судебных решений по семейным делам и делам об ответственности родителей от 27 ноября 2003 г. № 2201/2003 (далее – Регламент № 2201/2003).

17. 2 февраля 2006 г. заявительница обжаловала это решение в Апелляционный суд г. Гимараеш (Guimarães), утверждая, среди прочего, что Суд по семейным делам г. Брага не предоставил ей возможности высказать свое мнение.

18. Постановлением от 21 июня 2006 г. Апелляционный суд г. Гимараеш удовлетворил жалобу заявительницы. Отменив постановление Суда по семейным делам г. Брага, Апелляционный суд вернул дело в этот суд, предписав, в частности, заслушать мать ребенка.

19. Отец ребенка подал и обжаловал постановление Апелляционного суда г. Гимараеш в Верховный суд Португалии. Постановлением от 7 ноября 2006 г. Верховный суд Португалии отклонил эту жалобу.

20. В соответствии с судебным поручением Суда по семейным делам г. Брага от 14 февраля 2007 г. заявительница была заслушана в суде г. Крефельд 15 августа 2007 г.

21. 13 сентября 2007 г. суд г. Крефельд направил протокол заслушивания в Суд по семейным делам г. Брага.

22. Решением от 21 мая 2008 г. Суд по семейным делам г. Брага вновь отклонил запрос о возвращении ребенка, сочтя, что перемещение ребенка не являлось незаконным, поскольку оно было согласовано обоими родителями.

23. 12 июня 2008 г. заявительница обжаловала это решение в Апелляционный суд г. Гимараеш.

Суд отказал в удовлетворении ее требования постановлением от 9 января 2009 г.

24. В своем постановлении Апелляционный суд установил:

«...Можно сделать вывод, что начиная с того времени, когда мать Л. вернулась в Германию без своего сына, он стал являться незаконно удерживаемым в Португалии. Своим заявлением о возвращении она категорично доказала, что не желала, чтобы ее сын оставался в Португалии».

25. Несмотря на то, что Апелляционный суд признал, что дело касалось незаконного удержания ребенка с точки зрения Европейского регламента № 2201/2003, он счел предпочтительным, чтобы ребенок оставался в Португалии по следующим основаниям:

«В данном случае, поскольку с марта 2008 года ответственность за ребенка взяла на себя его прабабушка, ребенок относится к ней с особой привязанностью, видя в ней материнское отношение до такой степени, что почти забыл образ своей матери. Именно его прабабушка с нежностью заботится о нем каждый день... Мать редко общается со своим ребенком, и когда она это делает, ребенок придает этому мало значения. В настоящий момент своего развития ребенок видит в своей прабабушке отношение, которое придает ему чувство безопасности и спокойствия, что отражается на его поведении в школе и отношениях с другими. Он чувствует себя счастливым в среде, где он живет, и имеет большие успехи на школьном уровне. Поэтому изменить его окружение, удалить его от человека с таким отношением могло быть опасным для его психического равновесия...

Таким образом, имеются все условия для того, чтобы государство-ответчик воздержалось от возвращения ребенка в свете высших интересов ребенка, которые должны преобладать над свободным обращением с безопасностью детей в соответствии с пунктом “b” статьи 13 Гагской конвенции 1980 года. Сочтя, что возвращение в Германию принесет вред ребенку, государство-ответчик действует в соответствии со статьей 13 Гагской конвенции».

В. ПРОИЗВОДСТВО ПО ВОПРОСУ УРЕГУЛИРОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РОДИТЕЛЕЙ

26. 2 марта 2005 г. прокуратура при Суде по семейным делам г. Брага возбудила разбирательство с целью урегулирования вопроса об ответственности родителей (*regulação do poder paternal*) по отношению к ребенку. Право содержания и воспитания ребенка было временно предоставлено его отцу.

27. 3 октября 2005 г. Суд по семейным делам г. Брага провел свое первое заседание по примирению сторон. Поскольку согласие не было достигнуто, родителям было предложено представить свои письменные возражения к заявлению.

28. 19 октября 2005 г. заявительница представила свои возражения. Указав на незаконный характер удержания ребенка в Португалии, заявительница указала на территориальную неподсудность Суда по семейным делам г. Брага и отметила, что в соответствии с Регламентом № 2201/2003 рассмотрение дела относится к компетенции судов Германии.

29. Со своей стороны, в возражениях, представленных 21 октября 2005 г., отец ребенка потребовал от суда предоставить ему право содержать и воспитывать ребенка.

30. 27 октября 2005 г. прокуратура при Суде по семейным делам г. Брага потребовала приостановления производства по делу до окончания разбирательства по вопросу о возвращении ребенка, возбужденного германской прокуратурой.

31. Постановлением от 31 июля 2006 г. Суд по семейным делам г. Брага изменил временное осуществление родительских прав в отношении ребенка, предоставив их прабабушке последнего.

32. 4 января 2008 г. заявительница (интересы которой были представлены ее адвокатом) и отец ребенка совместно потребовали от Суда по семейным делам г. Брага предоставить право на содержание и воспитание ребенка заявительнице.

33. 30 января 2008 г. заявительница обратилась в суд с ходатайством об ускорении хода разбирательства.

34. 27 февраля 2008 г. отец ребенка был помещен в предварительное заключение в рамках расследования по фактам незаконного лишения свободы, вымогательства, незаконной торговли наркотиками, ношения оружия и кражи.

35. 10 марта 2008 г. заявительница вновь обратилась с ходатайством о предоставлении родительских прав в отношении ребенка в Суд по семейным делам г. Брага. Постановлением от 4 апреля 2008 г. суд отклонил требование заявительницы, указав, что производство по делу было приостановлено.

36. 15 мая 2008 г. прабабушка ребенка ходатайствовала в суде о предоставлении ей права на содержание и воспитание ребенка.

37. В связи с постановлением Апелляционного суда г. Гимараша от 9 января 2009 г. 3 мая 2009 г. Суд по семейным делам г. Брага отменил решение о приостановлении разбирательства в отношении урегулирования ответственности родителей.

38. 26 января и 15 мая 2009 г. заявительница обратилась в Суд по семейным делам г. Брага с ходатайством о предоставлении ей права на содержание и воспитание ребенка, сославшись на соглашение, подписанное с отцом ребенка.

39. В соответствии с судебным поручением суд запросил социальные службы Германии установить социально-экономическое положение заявительницы.

40. 12 октября 2009 г. Суд по семейным делам г. Брага получил отчеты, которые были запрошены у германских властей. 20 октября 2009 г. суд получил отчет социальных служб Португалии, в котором было отмечено общее благополучное положение ребенка в Португалии.

41. В настоящее время разбирательство по-прежнему продолжается в Суде по семейным делам г. Брага.

С. ЖАЛОБА О НАРУШЕНИИ, ПОДАННАЯ В КОМИССИЮ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

42. 2 апреля 2008 г. заявительница направила жалобу в Комиссию Европейского союза о нарушении Регламента Совета Европейского союза о юрисдикции, признании и приведении в исполнение судебных решений по семейным делам и делам об ответственности родителей № 2201/2003. В данном случае заявительница жаловалась на чрезмерную длительность разбирательства, возбужденного в Суде по семейным делам г. Брага, ссылаясь на статью 11 Регламента.

43. 15 сентября 2008 г. заявительница передала в Комиссию Европейского союза различные документы в обоснование своей жалобы.

44. 7 мая 2009 г. Генеральный директорат юстиции, свободы и безопасности Комиссии Европейского союза (Европейской Комиссии) предложил заявительнице представить некоторые дополнительные сведения, касающиеся заявления о возвращении ребенка в связи с незаконным перемещением и удержанием. 15 июня 2009 г. заявительница направила эти сведения в Генеральный директорат, представив копию постановления Апелляционного суда г. Гимараш от 9 января 2009 г.

45. По последним сведениям, полученным от заявительницы 2 июля 2010 г., разбирательство, инициированное в Комиссии Европейского союза, продолжалось.

II. ПРИМЕНИМОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА

А. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

46. Постановление Европейского Суда по делу «Маире против Португалии» (Maire v. Portugal) (жалоба № 48206/99, ECHR 2003-VII) в §§ 56–60

содержит описание применимого международного и национального права.

В. ПРИМЕНИМОЕ ПРАВО СООБЩЕСТВА

1. Регламент Совета Европейского союза о юрисдикции, признании и приведении в исполнение судебных решений по семейным делам и делам об ответственности родителей от 27 ноября 2003 г. № 2201/2003

47. Соответствующие положения Регламента Совета Европейского союза о юрисдикции, признании и приведении в исполнение судебных решений по семейным делам и делам об ответственности родителей от 27 ноября 2003 г. № 2201/2003 предусматривают следующее:

«Статья 2

Определения

Для целей настоящего Регламента:

/.../

11) термин “незаконное перемещение или удержание” означает перемещение или удержание ребенка, при котором:

а) происходит нарушение прав на содержание и воспитание ребенка, приобретенных лицом в соответствии с решением суда, указанием законодательного акта или имеющим юридическую силу соглашением в соответствии с законодательством государства – члена Европейского союза, в котором ребенок проживал непосредственно до его перемещения или удержания; и

б) в момент перемещения или удержания права на содержание и воспитание ребенка фактически осуществлялись лицами совместно или по отдельности или осуществлялись бы, если бы не произошло перемещение или удержание. Содержание и воспитание ребенка следует считать осуществляемым совместно, если в соответствии с решением суда или указанием закона один из обладателей родительских обязанностей не может принимать решение об определении места постоянного жительства ребенка без согласия другого обладателя родительских обязанностей.

/.../.

Статья 10

Юрисдикция в случае похищения детей

В случае незаконного перемещения или удержания ребенка суды государства – члена Европейского союза, в котором ребенок постоянно проживал непосредственно перед незаконным перемещением или удержанием, сохраняют свою юрисдикцию до тех пор, пока ребенок не приобретет постоянное место жительства в ином государстве – члене Европейского союза и

а) каждое лицо, учреждение или иная организация, обладающие правом на совместное проживание с ребенком и его воспитание, не согласится с его перемещением или удержанием; или

б) ребенок проживал в ином государстве – члене Европейского союза в течение периода не менее одного года после того, как лицо, организация или иной субъект, обладающий правом на содержание и воспитание ребенка, узнал или должен был узнать о месте нахождения ребенка и ребенок был поселен в новом месте при условии выполнения хотя бы одного из следующих условий:

/.../.

Статья 11

Возвращение ребенка

1. Если лицо, учреждение или иная организация, обладающие правом на содержание и воспитание ребенка, обращаются в уполномоченный орган власти государства – члена Европейского союза с просьбой о вынесении решения на основании Гаагской конвенции о некоторых гражданско-правовых аспектах международного возвращения похищенных детей от 25 октября 1980 г. (далее – Гаагская конвенция 1980 года), чтобы добиться возвращения ребенка, который был незаконно перемещен или удерживается в государстве – члене Европейского союза, отличным от государства – члена Европейского союза, в котором ребенок постоянно проживал непосредственно перед незаконным перемещением или удержанием, подлежат применению пункты 2–8.

/.../

3. Суд, в который подано заявление о возвращении ребенка, оформленное в соответствии с пунктом 1, должен незамедлительно возбудить производство по заявлению, используя наиболее быстрые процедуры рассмотрения дела, предусмотренные национальным законодательством.

Без ущерба применению положений пункта 1 суд должен принять решение не позднее шести недель после подачи заявления, за исключением случаев, когда особые обстоятельства препятствуют этому.

/.../

5. Суд не вправе отказать в возвращении ребенка, если лицу, подавшему заявление о возвращении ребенка, не была предоставлена возможность высказать свое мнение.

/.../».

2. Подача жалобы в Комиссию Европейского союза

48. Статья 17 Договора о Европейском союзе устанавливает следующее:

«1. Комиссия продвигает общие интересы Союза и с этой целью выступает с соответствующими инициативами. Она следит за применением договоров и мер, принятых институтами на основании послед-

них. Она осуществляет надзор за применением права Союза под контролем Суда Европейских Сообществ. Она исполняет бюджет и управляет программами. Она осуществляет координационную, исполнительную и управленческую функции согласно условиям, предусмотренным договорами. За исключением общей внешней политики и политики безопасности и иных случаев, предусмотренных договорами, она обеспечивает представительство Союза на международной арене. Она выступает с инициативами по составлению ежегодной и многолетней программ Союза в целях достижения межинституциональных соглашений.

/.../».

49. Статья 258 Договора о функционировании Европейского союза (бывшая статья 226 Договора, учреждающего Европейское Сообщество) предусматривает следующее:

«Если, по мнению Комиссии, государство-член не выполнило какую-либо из обязанностей, возложенных на него согласно Договорам, то Комиссия выносит мотивированное заключение по данному вопросу, предварительно дав возможность этому государству представить свои замечания.

Если заинтересованное государство не приведет себя в соответствие с упомянутым заключением в пределах срока, установленного Комиссией, то последняя может обратиться в Суд Европейских Сообществ».

50. Кроме того, статья 260 Договора о функционировании Европейского союза (бывшая статья 228 Договора, учреждающего Европейское Сообщество) предусматривает следующее:

«Если Суд Европейских Сообществ констатирует нарушение, то он может возложить на заинтересованное государство-член обязанность по уплате фиксированной суммы или пени в пределах размера, указанного Комиссией. Обязанность по уплате вступает в силу в день, установленный Судом Европейских Сообществ в его решении».

51. В пояснительной записке к формуляру жалобы¹ в Комиссию Европейского союза на несоблюдение права Сообщества уточняется следующее:

«Любое лицо может предъявить обвинение государству-члену, подав жалобу в Европейскую Комиссию для того, чтобы заявить о мере (законодательной, нормативной или административной) или практике, осуществляемой государством-членом, которую данное лицо считает противоречащей положению или принципу права Сообщества. Заявитель не должен доказывать существование действительного интереса, он не должен также доказывать, что он принципиально и непосредственно затронут нарушением, на которое жалуется. Напоминаем, что для того, чтобы жалоба была признана приемлемой, необходимо, чтобы в ней указывалось на нарушение права Сообщества государством-членом».

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 8 КОНВЕНЦИИ

52. Ссылаясь на статью 8 Конвенции, заявительница утверждала, что суды Португалии нарушили ее право на уважение семейной жизни, отказав вынести решение о возвращении ее сына в Германию. В свете этой же статьи она также жаловалась на временное предоставление права содержать и воспитывать ребенка его прабабушке и обвиняла суды Португалии в том, что они не приняли во внимание соглашение, заключенное с отцом ребенка, в соответствии с которым родительские права предоставлялись заявительнице.

53. Ссылаясь на пункт 1 статьи 6 Конвенции, заявительница жаловалась на длительность разбирательств по возвращению ребенка и урегулированию вопроса о родительских правах.

54. Ссылаясь на статью 13 Конвенции, заявительница жаловалась на отсутствие эффективного внутригосударственного средства правовой защиты в отношении чрезмерной длительности разбирательства.

55. Обладая правом давать правовую оценку обстоятельствам дела, Европейский Суд счел, что дело должно быть рассмотрено только в свете статьи 8 Конвенции, которая требует, чтобы процесс принятия решений, приводящих к мерам вмешательства, был справедливым и чтобы государство принимало меры к воссоединению соответствующих родителя и ребенка (см. Постановление Европейского Суда по делу «Завржел против Чехии» (*Zavřel v. Czech Republic*) от 18 января 2007 г., жалоба № 14044/05, § 32, Решение Европейского Суда по делу «Кржиж против Чехии» (*Kříž v. Czech Republic*) от 29 ноября 2005 г., жалоба № 26634/03).

Статья 8 Конвенции в части, применимой к настоящему делу, гласит:

«1. Каждый имеет право на уважение его... семейной жизни...»

2. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе... для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц».

A. ПРИЕМЛЕМОСТЬ ЖАЛОБЫ

1. Исчерпание внутригосударственных средств правовой защиты

56. Власти Португалии указывали на неисчерпание заявительницей внутригосударственных средств правовой защиты, сочтя жалобу преждевременной, поскольку на момент подачи жалобы

¹ http://ec.europa.eu/community_law/your_rights/your_rights_forms_fr.htm

оба указанных разбирательства по-прежнему продолжались.

57. Европейский Суд напомнил, что конечной целью пункта 1 статьи 35 Конвенции является предоставление государствам – участникам Конвенции возможности предупредить предположительно совершенные ими нарушения или устранить их последствия до того, как утверждения об их совершении были представлены на рассмотрение (см., среди прочих прецедентов, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Сиве против Франции» (*Civet v. France*), жалоба № 29340/95, § 41, *ECtHR* 1999-VI). Пункт 1 статьи 35 Конвенции должен применяться с определенной гибкостью и без излишнего формализма, поскольку он содержит не только одно требование о том, чтобы жалобы были направлены в компетентные национальные органы и были применены эффективные средства, позволяющие возможность обжаловать уже вынесенные решения. Жалоба, представленная на рассмотрение Европейского Суда, предварительно должна быть подана в надлежащий национальный орган, по крайней мере, по существу и в соответствии с формальными требованиями и в сроки, установленные национальным правом (см., среди прочих прецедентов, Постановление Европейского Суда по делу «Кардо против Франции» (*Cardot v. France*) от 19 марта 1991 г., § 34, Series A, № 200, и Постановление Европейского Суда по делу «Элчи и другие против Турции» (*Elçi and Others v. Turkey*) от 13 ноября 2003 г., жалобы №№ 23145/93 и 25091/94, §§ 604 и 605). Европейский Суд допускает, что последний уровень средства правовой защиты был достигнут вскоре после подачи жалобы, но до того, как он вынесет решение о ее приемлемости.

58. Европейский Суд отметил, что разбирательство по вопросу о возвращении ребенка закончилось вынесением постановления Апелляционного суда г. Гимараеш от 9 января 2009 г. Однако в отношении разбирательства по вопросу об урегулировании родительских прав Европейский Суд установил, что оно действительно продолжается. Тем не менее, поскольку заявительница жаловалась на нарушение ее права на уважение семейной жизни, в частности, в связи с длительностью указанного разбирательства, Европейский Суд счел, что предварительное возражение о неисчерпании внутригосударственных средств правовой защиты тесно связано с вопросом существа дела. Следовательно, он вернется к рассмотрению этого вопроса при рассмотрении жалобы по существу.

2. Возражение на основании подпункта «b» пункта 2 статьи 35 Конвенции

59. Власти Португалии также указывали на неприемлемость жалобы на основании под-

пункта «b» пункта 2 статьи 35 Конвенции, поскольку заявительница подала аналогичную жалобу в Комиссию Европейского союза.

60. Европейский Суд установил, что 2 апреля 2008 г. заявительница подала жалобу, основанную на тех же фактах, в Комиссию Европейского союза.

61. Пункт 2 статьи 35 Конвенции гласит:

«2. Суд не принимает к рассмотрению никакую индивидуальную жалобу, поданную в соответствии со статьей 34, если она:

/.../

b) является по существу аналогичной той, которая уже была рассмотрена Судом, или уже является предметом другой процедуры международного разбирательства или урегулирования, и если она не содержит новых относящихся к делу фактов».

62. Европейский Суд напомнил, что подпункт «b» пункта 2 статьи 35 Конвенции направлен на то, чтобы избежать множественности международных разбирательств по одним и тем же делам (см. Решение Европейской Комиссии по правам человека по делу «Кальсеррада Форньелес и Кабеса Мато против Испании» (*Calcerrada Fornieles and Cabeza Mato v. Spain*) от 6 июля 1992 г., жалоба № 17512/90, *Decisions and Reports (DR)* 73, p. 214, Решение Европейского Суда по делу «Фолгерё и другие против Норвегии» (*Folgero and Others v. Norway*) от 14 февраля 2006 г., жалоба № 15472/02, Решение Европейского Суда по делу «Смирнова и Смирнова против Российской Федерации» (*Smirnova and Smirnova v. Russia*) от 3 октября 2002 г., жалобы №№ 46133/99 и 48183/99). Соответственно, Конвенция не допускает, чтобы Европейский Суд рассматривал жалобу, которая является или уже являлась предметом разбирательства в международном органе (см. Постановление Европейского Суда по делу «Целнику против Греции» (*Celniku v. Greece*) от 5 июля 2007 г., жалоба № 21449/04, § 39). Термин «другая процедура» означает судебное или квазисудебное разбирательство, аналогичное разбирательству, предусмотренному Конвенцией (см. Решение Европейской Комиссии по правам человека по делу «Луканов против Болгарии» (*Lukanov v. Bulgaria*) от 12 января 1995 г., жалоба № 21915/93, *DR* 80-A, p. 108). Следовательно, Европейский Суд должен определить, являются ли характер контрольного органа, разбирательство, проводимое этим органом, и последствия его решения таковыми, чтобы подпункт «b» пункта 2 статьи 35 Конвенции исключал компетенцию Европейского Суда (см. о «процедуре 1503» в Подкомиссии ООН по поддержанию и защите прав человека, Решение Европейского Суда по делу «Миколенко против Эстонии» (*Mikolenko v. Estonia*) от 5 января 2006 г., жалоба № 16944/03,

упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Целнику против Греции», §§ 39–41, в других органах ООН упоминавшееся выше Решение Европейского Суда по делу «Фолгерё и другие против Норвегии», упоминавшееся выше Решение Европейского Суда по делу «Смирнова и Смирнова против Российской Федерации», Решение Европейского Суда по делу «Мальсагова и другие против Российской Федерации» (*Malsagova and Others v. Russia*) от 6 марта 2008 г., жалоба № 27244/03, по жалобе, поданной в Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, Решение Европейского Суда по делу «Дзагария против Италии» (*Zagaria v. Italy*) от 3 июня 2008 г., жалоба № 24408/03, и Постановление Европейского Суда по делу «Де Паче против Италии» (*De Pace v. Italy*) от 17 июля 2008 г., жалоба № 22728/03, §§ 25–27).

63. Таким образом, в настоящем деле Европейский Суд должен определить, является ли настоящая жалоба «по существу аналогичной» жалобе, поданной в Комиссию Европейского союза. Жалоба считается «по существу аналогичной», если обстоятельства дела, стороны и жалобы являются идентичными (см. Решение Европейской Комиссии по правам человека по делу «Паугер против Австрии» (*Pauger v. Austria*) от 9 января 1995 г., жалоба № 24872/94, *DR* 80-A, р. 170, и, *a contrario*, упоминавшееся выше Решение Европейского Суда по делу «Фолгерё и другие против Норвегии»).

64. В настоящем деле идентичность обстоятельств дела и жалоб, поданных заявительницами как в Европейский Суд, так и в Комиссию Европейского союза, является бесспорной.

65. Теперь необходимо рассмотреть, может ли разбирательство в этом органе приравниваться к индивидуальной жалобе, предусмотренной статьей 34 Конвенции, в процессуальном отношении и в отношении возможных последствий.

66. Комиссия Европейского союза, являясь исполнительным органом Европейского союза, также следит за «применением договоров и мер, принятых институтами на основании последних», как это предусмотрено статьей 17 Договора о Европейском союзе.

67. Любое лицо может предъявить обвинение государству-члену, подав жалобу в Комиссию Европейского союза, чтобы заявить о мере (законодательной, нормативной или административной) или практике, осуществляемой государством-членом, которую данное лицо считает противоречащей положению или принципу права Сообщества. Жалоба может быть предъявлена в виде простого письма или при помощи

формуляра, размещенного на интернет-сайте Европейского союза¹.

68. Жалоба признается приемлемой, если в ней утверждается о нарушении права Сообщества государством-членом. В соответствии с устоявшейся практикой Суда Европейских Сообществ Комиссия Европейского союза обладает дискреционными полномочиями в отношении разбирательства по нарушению и обращения в Суд Европейских Сообществ в соответствии со статьей 258 Договора о функционировании Европейского союза (бывшая статья 226 Договора, учреждающего Европейское Сообщество), которая предусматривает, что, «если государство-член, о котором идет речь, оставит без внимания заключение Комиссии в течение определенного срока, установленного Комиссией, последняя может обратиться в Суд Европейских Сообществ».

69. Как указал Суд Европейских Сообществ первой инстанции² в постановлении по делу «Профсоюз департамента защиты прав фермеров против Комиссии Европейских Сообществ (*Syndicat départemental de défense du droit des agriculteurs (SDDDA) contre Commission des Communautés européennes*)», «Комиссия не обязана возбуждать против государства-члена разбирательство о нарушении; напротив, она обладает дискреционным правом на оценку, исключающим право для частных лиц требовать от нее занять определенную позицию» (см. дело № T-47/96, [1996] *ECR* II-1559, § 42).

70. Цель «разбирательства по вопросу нарушения» или «предварительного разбирательства» состоит только в том, чтобы добиться от государства-члена добровольного соответствия с требованиями права Европейского союза.

71. Формально эта процедура предполагает несколько этапов и может предшествовать стадии расследования или рассмотрения, в частности, в случае, когда разбирательства по вопросу о нарушении начаты по жалобам. Требованием является первый этап предварительной стадии, в ходе которого Комиссия Европейского союза запрашивает государство-член представить ей в определенный срок свои замечания по вопросу применения установленного права Европейского союза. Целью мотивированного заключения является определение позиции Комиссии Европейского союза в отношении нарушения и предмета возможного средства правовой защиты от нарушения с предложением прекратить нарушение в указанный

¹ http://ec.europa.eu/community_law/your_rights/your_rights_forms_fr.htm

² После подписания Лиссабонского договора известный как Суд Европейских Сообществ.

срок. Мотивированное заключение должно содержать связанное и подробное изложение причин, приведших Комиссию Европейского союза к убеждению, что заинтересованное государство нарушило одно из обязательств, возложенных на него в соответствии с договором.

72. В отношении жалобы о нарушении в соответствии со статьей 260 Договора о функционировании Европейского союза, если Суд Европейских Сообществ выносит постановление о нарушении, он может «возложить на заинтересованное государство-член обязанность по выплате фиксированной суммы или штрафа в пределах размера, указанного Комиссией», чтобы заставить государство-члена действовать в соответствии с правом Сообщества.

73. В пояснительной записке к формуляру жалобы в Комиссию Европейского союза (см. выше) отмечено, что «постановление, констатирующее нарушение, вынесенное Судом Европейских Сообществ, не имеет последствий для прав заявителя, поскольку оно не обязывает регулировать личное положение... В частности, с любым требованием о личном возмещении заявитель должен обратиться в национальные судебные органы». Вот почему, как это указано в этой же пояснительной записке, «заявитель не должен доказывать существование действительного интереса, он не должен также доказывать, что он принципиально и непосредственно затронут нарушением, на которое жалуется».

74. Так, когда Суд Европейских Сообществ решает вопрос о судебных расходах (статья 38 Устава Суда Европейских Сообществ), он не может предоставить индивидуальной компенсации, поскольку индивидуальные иски о возмещении ущерба также должны предъявляться в национальные судебные органы (см. постановление Суда Европейских Сообществ по делу «Рыбный ресторан и Фактортам» (*Brasserie du pêcheur et Factortame*) от 5 марта 1996 г., объединенные дела №№ C-46/93 и C-48/93).

75. Принимая во внимание вышеизложенное, Европейский Суд счел, что такое разбирательство не может быть приравнено к индивидуальной жалобе, предусмотренной статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ни в процессуальном отношении, ни в отношении возможных последствий.

76. По мнению Европейского Суда, из этого следует, что, когда Комиссия Европейского союза разрешает вопрос, как в настоящем деле, по жалобе, поданной обычным гражданином, эта процедура не является «процедурой международного разбирательства или урегулирования» по смыслу подпункта «b» пункта 2 статьи 35 Конвенции.

Следовательно, предварительные возражения властей Португалии должны быть отклонены.

77. Соответственно, Европейский Суд установил, что жалоба заявительницы не является явно необоснованной по смыслу пункта 3 статьи 35 Конвенции и что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, она должна быть объявлена приемлемой для рассмотрения по существу.

В. СУЩЕСТВО ЖАЛОБЫ

78. Заявительница утверждала, что власти Португалии не предприняли эффективных и быстрых мер для того, чтобы, с одной стороны, вернуть ее ребенка в Германию, а, с другой стороны, предоставить ей право содержать и воспитывать ребенка в нарушение статьи 8 Конвенции.

79. Власти Португалии не возражали против применимости статьи 8 Конвенции к рассматриваемой ситуации, однако они считали, что данное положение не было нарушено. В отношении разбирательства по вопросу о возвращении ребенка, окончившегося тем, что Апелляционный суд г. Гимараеш отказал в удовлетворении жалобы заявительницы, власти Португалии указали, что вмешательство было оправдано принципом высших интересов ребенка, закрепленным как в Регламенте № 2201/2003, так и в Гаагской конвенции. Кроме того, власти Португалии считали, что в ходе рассматриваемых разбирательств не было никакой задержки с учетом сложных вопросов, которые они поднимали.

80. Европейский Суд напомнил, что основная цель статьи 8 Конвенции состоит в защите отдельного лица от произвольного вмешательства органов государственной власти, она устанавливает определенные позитивные обязательства, призванные обеспечить действительное «уважение» семейной жизни. Как в отношении негативных, так и в отношении позитивных обязательств необходимо соблюдать справедливый баланс между конкурирующими интересами отдельного лица и общества в целом; в обоих контекстах государство пользуется определенными пределами усмотрения (см. Постановление Европейского Суда по делу «Киган против Ирландии» (*Keegan v. Ireland*) от 26 мая 1994 г., Series A, № 290, p. 19, § 49).

81. В отношении позитивного обязательства государства Европейский Суд неоднократно указывал, что статья 8 Конвенции предполагает право родителя на меры, способные воссоединить его с ребенком, и обязательство национальных властей принять такие меры (см., например, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Нойлингер и Шурук

против Швейцарии» (Neulinger and Shuruk v. Switzerland), жалоба № 41615/07, § 140, *ECHR* 2010, Постановление Европейского Суда по делу «Игнакколо-Зениде против Румынии» (Ignaccolo-Zenide v. Romania), жалоба № 31679/96, § 94, *ECHR* 2000-I, и Постановление Европейского Суда по делу «Нуутинен против Финляндии» (Nuutinen v. Finland), жалоба № 32842/96, § 127, *ECHR* 2000-VIII).

82. Тем не менее обязанность национальных властей принимать подобные меры не является абсолютной, поскольку воссоединение родителя с детьми, которые уже прожили некоторое время с другим родителем, не может быть осуществлено немедленно, и для этого может потребоваться принятие каких-либо подготовительных мер. Характер и степень такой подготовительной стадии зависят от обстоятельств каждого конкретного дела, но понимание и сотрудничество всех заинтересованных лиц всегда являются важным элементом. Хотя национальные власти должны прилагать все возможные усилия для облегчения такого сотрудничества, обязательство, связанное с применением насилия в этой сфере, должно быть ограничено, поскольку необходимо учитывать как интересы, так и права и свободы всех заинтересованных лиц и, прежде всего, интересы ребенка и его права, предусмотренные статьей 8 Конвенции. В том случае, если общение ребенка с родителями может поставить под угрозу эти интересы или вмешаться в осуществление таких прав, национальные власти должны установить между ними справедливое равновесие (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Игнакколо-Зениде против Румынии», § 94).

83. Наконец, Европейский Суд напомнил, что Конвенция должна применяться в соответствии с принципами международного права, в частности с теми, которые связаны с международной защитой прав человека (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Штрелец, Кесслер и Кренц против Германии» (Streletz, Kessler and Krenz v. Germany), жалобы №№ 34044/96, 35532/97 и 44801/98, § 90, *ECHR* 2001-II, и Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Аль-Адсани против Соединенного Королевства» (Al-Adsani v. United Kingdom), жалоба № 35763/97, § 55, *ECHR* 2001-XI). Более конкретно в отношении позитивных обязательств, которые статья 8 Конвенции налагает на Высокие Договаривающиеся Стороны в области воссоединения родителя со своими детьми, они должны толковаться в свете Гаагской конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей от 25 октября 1980 г. (см. упоминавшееся выше Постановление

Европейского Суда по делу «Игнакколо-Зениде против Румынии», § 95), о которой непосредственно идет речь в данном деле, а также Конвенции о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. (см. Постановление Европейского Суда по делу «Маире против Португалии» (Maire v. Portugal), жалоба № 48206/99, § 72, *ECHR* 2003-VII).

84. Европейский Суд также напомнил принцип, установленный в его прецедентной практике, в соответствии с которым целью Конвенции является защита не теоретических или иллюзорных прав, а прав конкретных и эффективных (см., *mutatis mutandis*, Постановление Европейского Суда по делу «Артико против Италии» (Artico v. Italy) от 13 мая 1980 г., Series A, № 37, p. 16, § 33). Исходя из этой логики, Европейский Суд указал, что эффективное уважение семейной жизни диктует, чтобы будущие отношения между родителем и ребенком строились только на основании комплекса соответствующих элементов, а не просто с течением времени. Европейский Суд может также принять во внимание на основании статьи 8 Конвенции способ и длительность решающих процессов (см. Постановление Европейского Суда по делу «W. против Соединенного Королевства» (W. v. United Kingdom), от 8 июля 1987 г., Series A, № 121, p. 29, § 65, упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Эшкинази и Шелуш против Турции»¹, Постановление Европейского Суда по делу «МакМайкл против Соединенного Королевства» (McMichael v. United Kingdom) от 24 февраля 1995 г., Series A, № 307-B, pp. 55 и 57, §§ 87 и 92).

85. В этом контексте Европейский Суд отметил, что соответствие меры зависит от быстроты ее применения. Действительно, разбирательства, касающиеся предоставления родительских прав, включая исполнение вынесенных по их окончанию решений, требуют срочного обращения, поскольку отрезок времени может иметь непоправимые последствия для отношений между детьми и тем из родителей, который не живет вместе с ними (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Игнакколо-Зениде против Румынии», § 102; а также, *mutatis mutandis*, упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Маире против Португалии», § 74, Постановление Европейского Суда по делу «Пини и другие против Румынии» (Pini and Others v. Rumania), жалобы №№ 78028/01 и 78030/01, § 175, *ECHR* 2004-V, и упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Монорь против Румынии и Венгрии» (Monoru

¹ Ранее в тексте Постановления не упоминалось. – Прим. переводчика.

v. Romania and Hungary)¹, § 82). В связи с этим Европейский Суд отметил, что статья 11 Гагской конвенции и пункт 3 статьи 11 Регламента № 2201/2003 требуют, чтобы судебные и административные органы принимали безотлагательные меры для возвращения ребенка, и любая задержка, превышающая шесть недель, может дать повод для подачи жалобы с требованием объяснений о причинах задержки.

86. Таким образом, решающим моментом в настоящем деле является установление того, приняли ли власти Португалии все меры, которые можно было разумно требовать от них в рамках разбирательства по вопросу о возвращении ребенка и разбирательства об ответственности родителей (см. Постановление Европейского Суда по делу «Хокканен против Финляндии» (Hokkanen v. Finland) от 23 сентября 1994 г., Series A, № 299-A, р. 22, § 58), которые связаны по существу в настоящем деле.

87. В отношении разбирательства, касавшегося заявления о возвращении ребенка, Европейский Суд, прежде всего, отметил, что не обладает компетенцией для того, чтобы определить, носило перемещение законный или незаконный характер. Действительно, именно национальные власти, в частности суды, должны решать вопрос толкования национального законодательства. Данное правило также применимо, когда национальное законодательство ссылается на общепризнанные нормы международного права или международные соглашения. Роль Европейского Суда сводится к оценке того, совместимы ли последствия такого толкования с Конвенцией, что он и делает (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Уэйт и Кеннеди против Германии» (Waite and Kennedy v. Germany), жалоба № 26083/94, § 54, ECHR 1999-I, и Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Корбей против Венгрии» (Korbely v. Hungary), жалоба № 9174/02, § 72, ECHR 2008). В настоящем деле Европейский Суд, однако, отметил, что Апелляционный суд г. Гимараеш признал в своем постановлении от 9 января 2009 г. удержание ребенка незаконным с точки зрения Регламента № 2201/2003 (см. выше §§ 24 и 25), однако соответствующим пункту «b» статьи 13 Гагской конвенции.

88. Европейский Суд отметил, что в марте 2005 года заявительница подала заявление с целью добиться возвращения ребенка Федеральному генеральному прокурору, который направил запрос

властям Португалии в октябре 2005 года (см. выше §§ 13 и 14).

89. Европейский Суд установил, что Суду по семейным делам г. Брага потребовалось около трех месяцев для того, чтобы вынести решение по запросу о возвращении ребенка (см. выше § 16), в то время как статья 11 Гагской конвенции и пункт 3 статьи 11 Регламента № 2201/2003 предусматривают для судебных и административных органов срок, не превышающий шести недель со дня начала разбирательства. Европейский Суд также отметил, что Суд по семейным делам г. Брага вынес свое второе решение 21 мая 2008 г., спустя восемь месяцев после получения протокола заслушивания заявительницы судом г. Крефельд (см. выше § 22). Таким образом, разбирательство по вопросу о возвращении ребенка в Германию, окончившееся в итоге постановлением Апелляционного суда г. Гимараеш от 9 января 2009 г. (см. выше §§ 24 и 25), продолжалось около трех лет и десяти месяцев в судах двух инстанций. Можно сделать вывод, что длительность этого разбирательства явилась причиной фактически неблагоприятного положения заявительницы с учетом, в частности, того факта, что на момент перемещения ребенка в Португалию ему было менее четырех лет. К тому же именно временем, прошедшим с начала разбирательства, Апелляционный суд г. Гимараеш в конечном счете обосновал свое решение.

90. В отношении разбирательства об урегулировании ответственности родителей, которое было приостановлено в ожидании решения португальских судов, касавшегося запроса о возвращении, Европейский Суд отметил, что оно все еще продолжается начиная со 2 марта 2005 г., то есть более пяти лет и восьми месяцев.

91. Принимая во внимание вышеизложенное, Европейский Суд счел, что судебные власти Португалии не приняли эффективных мер для того, чтобы оперативно провести оба рассматриваемых разбирательства. Проволочки в ходе разбирательства привели к разрыву между матерью и ребенком более чем на пять лет, допустив между ними возрастающее «отчуждение» в ущерб высшим интересам ребенка (см., *mutadis mutandis*, Постановление Европейского Суда по делу «Кутцнер против Германии» (Kutzner v. Germany), жалоба № 46544/99, § 79, ECHR 2002-I). Следовательно, нельзя говорить о том, что право заявительницы было эффективно защищено, как этого требует Конвенция.

92. Следовательно, Европейский Суд отклонил предварительные возражения властей Португалии о неисчерпании внутригосударственных средств правовой защиты (см. выше § 58) и установил, что имело место нарушение статьи 8 Конвенции.

¹ Ранее в тексте Постановления не упоминалось. – Прим. переводчика.

II. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

93. Статья 41 Конвенции гласит:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

94. Заявительница не представила требований о справедливой компенсации в установленный Европейским Судом срок, хотя в письме, которое ей было направлено 18 мая 2010 г., ее внимание было обращено на правило 60 Регламента Суда, которое предусматривает, что любое требование о справедливой компенсации на основании статьи 41 Конвенции должно быть подано в срок, установленный для представления заявительницей доводов по существу дела вместе с ними или в отдельном документе. Следовательно, Европейский Суд счел, что нет необходимо-

сти присуждать сумму на основании статьи 41 Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу «Виллекенс против Бельгии» (Willekens v. Belgium) от 24 апреля 2003 г., жалоба № 50859/99, § 27).

На основании изложенного Суд единогласно:

1) *присоединил* к рассмотрению по существу предварительное возражение властей Португалии о неисчерпании внутригосударственных средств правовой защиты и *отклонил* его;

2) *объявил* жалобу приемлемой для рассмотрения по существу;

3) *постановил*, что имело место нарушение статьи 8 Конвенции.

Совершено на французском языке, и уведомление о Постановлении направлено в письменном виде 1 февраля 2011 г. в соответствии с пунктами 2 и 3 Правила 77 Регламента Суда.

Стэнли НАЙСМИТ
Секретарь
Секции Суда

Франсуаза ТЮЛЬКЕНС
Председатель
Палаты Суда